



РЯДОВОЙ СУЧКИНЪ.

(ВЫЛЬ).

(Изъ воспоминаній стараго гусара).

Въ 80-хъ годахъ минушаго столѣтїя N-ій драгунскій полкъ не разъ имѣлъ счастье быть командируемъ подъ г. Томашевъ (Петроковской губ.) для охраны лѣсовъ царскаго имѣнїя „Спала“, гдѣ Государь Императоръ Александръ III-й любилъ охотиться, отдыхая отъ державныхъ трудовъ на лонѣ природы, которую онъ такъ любилъ. Государя сопровождала очень небольшая свита, и среди ея почти всегда былъ простой „вейскїй“ (т. е. сельскїй) ксендзь одной изъ окружающихъ Спалу деревенекъ. Къ нему Александръ III-й отмѣнно благоволилъ. Рассказывали, что Государь первоначально узналъ его совершенно случайно, помнится, на облавѣ, ксендзь оказался неглупымъ собесѣдникомъ и изряднымъ охотникомъ; самая же главная причина сближенїя, да будетъ позволено такъ выразиться, была, думается, та, что за все время милости ксендзь ни разу ни о чемъ не попросилъ. Неудивительно, что, когда Государь прибывалъ въ Спалу, этотъ скромный ксендзь бывалъ чуть-ли не на каждой царской облавѣ.

Столь исключительная для армейской части командировка, конечно, всякаго начальника заставила бы, какъ говорится, пороть горячку: тогдашнїй же командиръ N-аго полка (великїй любитель приказовъ) налегъ на нихъ; и вотъ полковые приказы, одинъ другого длиннѣе, полились какъ изъ рога изобилїя, ежедневно, многочасно и многообразно, и официально, и конфиденціально, и секретно, и даже совершенно секретно и т. д. Кажется, все буквально было предусмотрено; анъ-глядь! пунктикъ и нашелся; пропустили его. Объ этомъ и будетъ рѣчь.

Охраненіе заключалось въ томъ, что всѣ лѣса Спалы день и ночь были окружены цѣпью конныхъ постовъ, коимъ строжайше вмѣнялось въ обязанность, не вступая ни въ какіе разговоры со всѣми проходящими и проѣзжающими, направлять ихъ на ближайшіе пропускные посты, гдѣ дежурили разные особые административные чины, кои одни и вѣдали, кого и какъ надлежало пропускать.

Коротко, ясно и точно, какъ это въ военномъ дѣлѣ и требуется, никого и ни подъ какимъ видомъ самостоятельно полковымъ постами въ лѣсъ не пропускать. Служба охраны велась, конечно, не только образцово, но педантично-точно и идеально-внимательно; короче говоря—отъ сердца*).

Люди 3-го эскадрона, занимавшаго постами дорогу отъ г. Томашова къ лѣсамъ Спалы, движеніе по коей было сравнительно-бойкое, конечно хорошо принаровились къ пропуску разныхъ лицъ и не шли ни на какія удочки, коими подлавливали ихъ, при провѣркѣ правильности несенія аванпостной службы, рунды и другое всякое начальство... Но всего не предугадаешь! Проруха вышла и даже не малая, грозившая большими неприятностями. Въ одно погожее утро часовой одного изъ постовъ, рядовой Сучкинъ, издали замѣтивъ ходко ѣхавшій въ лѣсу экипажъ, запряженный по-польски четверткой, выѣхалъ впередъ, навстрѣчу съ крикомъ „чекай“ (остановись); но господинъ, сидѣвшій въ экипажѣ, „вольный“, т. е. штатскій, въ фантастическомъ зеленомъ костюмѣ и въ шляпѣ, съ перомъ цапли, воткнутымъ сзади, приказалъ пріостановившему было лошадей кучеру ѣхать впередъ. Сучкинъ, схвативъ подъ уздцы передовую пару, живо остановилъ лошадей; къ этому времени подскакали и другіе чины поста и преградили путь. На счастье, всю эту суматоху издали замѣтилъ офицеръ, только что смѣнившійся съ постовъ; онъ въ карьеръ подскакалъ и, къ ужасу своему, узрѣлъ въ „вольномъ“ господинѣ лицо весьма высокопоставленное. Приказавъ пропустить экипажъ, офицеръ выслушалъ отъ особы нѣсколько суровыхъ замѣчаній, особливо по поводу того, что ему нижніе чины даже не потрудились отдать установленную воинскую честь.

Сейчасъ же о случившемся дали знать начальству, которое не замедлило явиться. Бѣднаго Сучкина замучили допросами и болѣе

*) Въ то время, какъ увѣренъ я и теперь, въ кавалеріи не знали ни усталости, ни переутомленія; не знали, подъ командой незабвеннаго І. В. Гурко, и вкуса лимонадовъ и монпасье и пр. атрибутовъ печальной памяти разрухи 1905 года.

всего напирала: какъ это онъ даже чести-то не отдасть, что Сучкинъ резонно отпарировалъ, удостовѣряя, что это было никакъ невозможно, такъ какъ на посту полагается часовому не спать, не дремать и лишъ господамъ офицерамъ честь отдавать, а не штатскимъ въ вольномъ платьѣ.

Въ тотъ же день командиръ полка былъ удостоенъ приглашенія къ высочайшему столу въ Спалу, и Государь, которому задержанное лицо¹⁾ пожаловалось и просило примѣрнаго взысканія съ виновныхъ (помилуйте, вы подумайте только! Не отдали даже чести!) много смѣялся и поблагодарилъ командира полка за правильное и точное несеніе чинами полка охранной службы... Картина!..²⁾

Сучкина наградили, хотя долго укоряли: „ну, какъ же, братецъ, все таки чести-то было не отдать!“ Сучкинъ почему-то полагалъ, что особа была „главнокомандующій морскими флотами“.

Намъ всѣмъ дѣйствующимъ лицамъ былъ случай подумать. Слава Богу, что все это лично самъ Царь узналъ, а то плохо было бы многимъ! Уставъ—уставомъ, а политика—политикою.

Посвящается памяти генерала А. Я. фонъ-Тая.

С. Саблуково Арзамасскаго уѣзда.

Безсмертный.



¹⁾ Нынѣ умершее.

²⁾ Дѣтъ черезъ шесть послѣ этого случая, на большихъ маневрахъ, это же высокопоставленное лицо, встрѣтивъ полкъ, простѣдовало мимо отвернувшись.